

7. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы” / [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2009/12/30/arest-dok.html>
8. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с.
9. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография / Краснояр. госуд. ун-т. – Красноярск, 1999. – 180 с.

Анотація

Горбачова І.М. “Домашній арешт” як альтернатива покарань, пов’язаних з позбавленням волі особи. – Стаття.

Стаття присвячена питанню специфічних заходів (заходів безпеки в системі існуючих заходів попередження та протидії кримінальної поведінки особи) – домашній арешт (нагляд з електронним спостереженням) як система тимчасових заходів контролю і нагляду за поведінкою особи, не пов’язаний з позбавленням волі, з метою недопущення вчинення особою нових злочинів в майбутньому.

Ключові слова: домашній арешт.

Summary

Gorbachova I.M. “Home arrest” as an alternative of punishments, related to deprivation of freedom. – Article.

This article is about specific measure (security measures in the system of existing measures of the prevention and counteraction of criminal behaviour) – home arrest (electronic supervision) as a system of the temporal forced measures of control and individuals conduct supervision, unconnected with imprisonment, aiming to prevent further crimes.

Key words: home arrest.

УДК 343.27(470)

Ф.Р. Сундуров

“ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА” В СИСТЕМЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) [1] впервые наряду с наказанием используется понятие “иные меры уголовно-правового характера”. В ч. 2 ст. 2 предусмотрено, что УК РФ для осуществления его задач устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. В связке с наказанием регламентированы иные меры уголовно-правового характера и в ч. 1 ст. 6 УК РФ, в которой раскрывается содержание справедливости как принципа уголовного законодательства или уголовной ответственности. Этим самым российский законодатель определил, что не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера могут реализовываться лишь в рамках уголовной ответственности.

Как это вытекает из приведенных выше положений УК, иные меры уголовно-правового характера находятся в одном логическом ряду с наказанием, они также назначаются только за преступления и должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Но в отличие от наказания УК РФ не содержит определение понятия иных мер уголовно-правового характера. Нет в нем и соответствующей систематизации этих мер, как это сделано, например, в отношении видов наказаний (ст. 44).

Почему обозначенные меры именуется в законе иными? Это объясняется тем, что мерой (причем, основной) уголовно-правового характера является и наказание. Но в отличие от наказания иные меры уголовно-правового характера не предусмотрены в перечне видов наказаний [1, ст.ст. 44, 88] и не указываются в санкциях норм его Особенной части, они могут поэтому назначаться либо вместо наказания, или наряду с наказанием. Иначе говоря, они носят по отношению к наказанию альтернативный или дополняющий характер.

Хотя понятие иных мер уголовно-правового характера впервые закреплено в УК РФ, это, однако, не означает, что они не были известны российскому уголовному законодательству.

Введение этих уголовно-правовых мер в российское законодательство соответствует мировой тенденции их признания. Триумфальное закрепление условных мер уголовно-правового характера в законодательстве многих государств относится к XIX в. Выступая в качестве последовательного поборника введения в уголовное законодательство России условного осуждения, А.А. Пионтковский в 1908 г. писал, что “эволюционный процесс освобождения от грубых исторических наслоений еще не завершился; еще до сих пор телесные наказания и смертная казнь продолжают влачить свое существование; еще до сих пор тюрьма является в значительной степени не только школой порока и преступлений, но и местом земного ада, а такие гуманные морализирующего свойства карательные меры, как условное осуждение, едва лишь начинают проникать в карательные механизмы” [2, с. 3].

Несмотря на то, что в последующие сто лет уголовное законодательство многих стран отказалось от телесных наказаний и смертной казни, тем не менее и современное уголовное право нельзя признать лишенным прежних “пороков”. Особенно это касается России и ряда других государств, в которых необоснованно широко применяется лишение свободы, а места его отбывания и по настоящее время действительно сравнимы с “земным адом” и по-прежнему остаются “школой порока и преступлений”.

Идея, лежащая в основе эволюционных преобразований в уголовном законодательстве, осуществляемых с начала XIX в., очень проста в своем понимании и исключительно значима для успешного противостояния человеческого общества преступности. Она заключается в отказе не только от тех видов наказаний, фактически превращающих преступника в жертву уголовного правосудия, “омывающих кровью и страданиями” тех лиц, которые не заслуживают строгих мер наказания, но и в более значительном насыщении уголовно-правовых

средств мерами психологического воздействия на лиц, совершивших преступные деяния, в сочетании с правопоражениями, направленными на предупреждение преступлений.

Естественно, “морализация” уголовно-правовых средств борьбы с преступностью, то есть внедрение в уголовное законодательство альтернативных наказанию мер уголовно-правового характера, имеет свои пределы; они в первую очередь обуславливаются самим характером преступности. Поэтому данная проблема может быть успешно решена только в рамках углубления дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, которые как не исключают назначение строгих мер наказания лицам, совершающим тяжкие, особо тяжкие преступления, признанным виновными в рецидиве, так и предполагают применение менее строгих, в том числе и альтернативных наказанию мер, лишенных его пороков.

Хотя в УК РФ иные (помимо наказания) меры уголовно-правового характера не систематизированы в отдельной главе, тем не менее на основе формально-логического анализа можно обозначить следующую их схему:

- 1) условное осуждение (ст.ст. 73, 74 УК РФ);
- 2) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ);
- 3) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);
- 4) освобождение от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91, 92 УК РФ);
- 5) принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ);
- 6) конфискация имущества (ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3 УК РФ).

Первые четыре уголовно-правовые меры выступают по отношению к наказанию его альтернативой, а две последние назначаются наряду с наказанием, то есть они не могут признаваться самостоятельной формой реализации уголовной ответственности.

Указанные меры уголовно-правового характера имеют различное содержание и различную юридическую природу. Они отличаются друг от друга по основаниям и порядку применения. Однако они имеют и много общего. Любая иная мера уголовно-правового характера является мерой государственного принуждения, то есть применяемой не с согласия осужденного, а в принудительном порядке, а ее реализация обеспечивается деятельностью соответствующих органов государства. Наиболее существенное заключается в том, что в иных мерах уголовно-правового характера, как и в наказании, выражается порицание от имени государства, то есть государственное осуждение преступления и лица, его совершившего. Материальным основанием применения иных мер уголовно-правового характера, как и назначения наказания, является признание лица виновным в совершении преступления. Причем в каждом конкретном случае суд имеет формальное основание назначить наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК РФ, однако с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, он признает целесооб-

разным назначением иной меры уголовно-правового характера. Тем самым суд назначает или наказание, подлежащее реальному исполнению, или какую-то меру уголовно-правового характера. Но в этом правиле имеется одно исключение, касающееся условного осуждения, которое сочетает в себе меру уголовно-правового характера – условное осуждение к основному наказанию и дополнительное наказание, подлежащее реальному исполнению.

По таким признакам, как: 1) связь с уголовной ответственностью; 2) принудительный характер воздействия; 3) применение от имени государства; 4) назначение по приговору суда; 5) материальному основанию применения (преступление), иные уголовно-правовые меры по общему правилу не отличаются от наказания (хотя и здесь имеется определенная их специфика).

Наиболее зримым отличием иных мер уголовно-правового характера выступает то, что они не включены в законодательный перечень видов наказаний. Если к наказанию можно отнести только те уголовно-правовые меры, которые включены в перечень видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, то все иные меры уголовно-правового характера находятся вне его пределов. Кроме того, эти меры не указываются и в санкциях статей Особенной части УК РФ; в них, как известно, содержатся только виды (или вид) наказаний с указанием их конкретных сроков и размеров.

Наиболее существенным отличием иных мер уголовно-правового характера от наказания является то, что они лишены карательной направленности, поскольку не могут вызывать страдания у осужденного их социально-правовое предназначение заключается в достижении целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений некарательными средствами. Если при исполнении наказания осуществляется более глубокое и интенсивное воздействие на сознание осужденного, называемое карательным, и тем самым реализуется его исправительный и предупредительный потенциал, то при применении альтернативных мер уголовно-правового характера правоограничения, налагаемые на осужденного, вызваны необходимостью поставить его в определенные рамки и обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости (если они применяются на основе обвинительного приговора суда), исправления осужденного и предупреждения новых преступлений на основе либо самого факта государственного порицания, дополняемого в некоторых случаях возложением на лицо соответствующих обязанностей (ч. 2 ст. 73 УК РФ), либо путем психологического воздействия, то есть угрозы реального исполнения основного наказания, также сочетаемого в некоторых случаях с возложением определенных обязанностей и (или) с назначением дополнительного(ых) наказания (ий) лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Итак, иные меры уголовно-правового характера – это предусмотренные Общей частью УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания альтернативные наказанию либо дополняющие его меры (средства), заключающие в себе государственное порицание преступления и лица его совершившего, материализуемое в правоограничениях

некарательного характера, направленное на достижение, прежде всего, целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Недостаточно последовательная систематизация и регламентация в УК РФ целей иных мер уголовно-правового характера порождают трудности в их применении, создают коллизии между условным осуждением и принудительными мерами воспитательного воздействия, а также отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Вызывает ряд вопросов регламентация в УК РФ условного осуждения, которое в последние годы среди всех мер уголовной ответственности занимало в судебной практике свыше 50 %. Высокий удельный вес условного осуждения – это закономерный результат гуманизации уголовной политики. В то же время он свидетельствует и об определенном несовершенстве системы наказаний, например, до 2005 г. суды могли назначать в качестве основных три общих вида наказаний (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение свободы (на определенный срок либо пожизненное). Ограниченность ресурса наказаний, не связанных с изоляцией от общества, суды вынуждены преодолевать за счет применения, в том, числе и не всегда обоснованного с точки зрения задач уголовного законодательства, условного осуждения.

Упорядочиванию практики назначения условного осуждения способствовало бы и сужение сферы его применения. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ оно может применяться при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до 8 лет. Иначе говоря, оно может назначаться и лицам, осужденным за тяжкие и даже особо тяжкие преступления. Думается, любому специалисту понятно, что назначение условного осуждения лицу, виновным в тяжких, особо тяжких преступлениях, тем более если он ранее привлекался к уголовной ответственности, таит в себе угрозу нарушения принципа неотвратимости ответственности, создает иллюзию безнаказанности.

В этом отношении более предпочтительной представляется регламентации освобождения от отбывания наказания с испытанием в УК Украины, в ч. 1 ст. 75 которого допускается такое освобождение при назначении лишения свободы на срок не более 5 лет. Еще более сдержанную позицию занимают авторы УК ФРГ. В соответствии с §56 этого Кодекса приостановление наказания в виде лишения свободы возможно лишь при его назначении на срок не более одного года, а при наличии особых обстоятельств – на срок до двух лет.

В УК РФ, как впрочем и в УК Украины и большинства государств СНГ, условное осуждение увязывается с возможностью достижения исправления осужденного, а не всех целей наказания. Исправление осужденного – это своего рода “священная корова”, заимствованная новыми государствами из советского законодательства. Поскольку исправление предполагает глубинные изменения в личности осужденного, установить которые можно лишь “лабораторным” путем, поэтому было бы предпочтительным обусловить применение условного осуждения как альтернативной наказанию меры возможностью достижения

целей предупреждения совершения новых преступлений, а также восстановления социальной справедливости, учитывая, в частности, поведение виновного, возмещение им причиненного преступлением вреда и др.

Что же касается отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, то в ст. 82 УК РФ ее применение не обуславливается никакими обстоятельствами, характеризующими преступление, обстоятельства его совершения и личность виновного (кроме беременности и наличия малолетних детей). А между тем в ч. 1 данной статьи использована фраза “суд может”. Иначе говоря, суд может отсрочить реальное отбывание наказания, а может и воздержаться от такого решения. Но спрашивается, какие критерии должны учитываться при этом, какими целевыми установками должен руководствоваться суд? Ответов на эти вопросы нормы, регламентированные в ст. 82 УК РФ, не содержат.

На наш взгляд, законодательное регулирование любой уголовно-правовой меры предполагает исчерпывающую регламентацию в законе ее целей, оснований, критериев и соответствующих правил ее назначения. Поэтому в упомянутой статье УК РФ следовало бы увязать возможность применения отсрочки отбывания наказания со всеми теми же критериями, которые предусмотрены при регламентации условного осуждения (ст. 73 УК РФ).

Нельзя также не отметить некоторые несогласованности между нормами УК РФ, регулируемыми иные меры уголовно-правового характера и отдельные виды наказаний. Они нередко возникают в связи с вносимыми изменениями в УК. Например, с введением в действие в соответствии с Федеральным законом РФ от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ положений о наказании в виде ограничения свободы в новой его редакции (ст. 53) возникает вопрос об определении его места в системе мер уголовно-правового характера. В частности, в судебной практике, на наш взгляд, возникнут трудности относительно того, в каких случаях назначить ограничение свободы (а оно может назначаться в качестве основного наказания только за преступления небольшой и средней тяжести), а в каких – условное осуждение, применяемое по общему правилу за эти же преступления.

Кроме того, в отличие от ограничения свободы как основного вида наказания условное осуждение может применяться и за тяжкие и даже особо тяжкие преступления, однако более строгий и тщательный надзор, в том числе с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, установлен за осужденными к ограничению свободы. При осуществлении контроля за поведением условно осужденных использование таких средств не предусмотрено.

Не допускается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств и при осуществлении контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно (ст. 79 УК РФ), а между тем закон не предусматривает запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении осужденных за тяжкие, особо тяжкие преступления, особо опасный рецидив и даже отбывающих лишение свободы пожизненно.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996.[электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
2. Пионтковский А.А. Смертная казнь в Европе. – Казань: Изд-во Императорского Университета, 1908. – С. 3.

Анотація

Сундуrow Ф.Р. “Інші заходи кримінально-правового характеру” у системі заходів відповідальності за КК Російської Федерації. – Стаття.

Інші заходи кримінально-правового характеру носять по відношенню до покарання альтернативний або доповнює характер. Найбільш істотною відмінністю інших заходів кримінально-правового характеру від покарання є те, що вони позбавлені каральної спрямованості. Недостатньо послідовна систематизація і регламентація в КК РФ цілей інших заходів кримінально-правового характеру породжують труднощі в їх застосуванні, створюють колізії між умовним засудженням і примусовими заходами виховного впливу, а також відстрочкою відбування покарання.

Ключові слова: заходи кримінально-правового характеру.

Summary

Sundurov F.R. “Other measures of criminal and legal character” in the system of responsibility measures under the Criminal Code of Russian Federation. – Article.

Other measures of criminal-legal character have alternative or supplements character in contrast to punishment. The most essential difference of other measures is that they are deprived from the retaliatory orientation. Insufficiently consecutive ordering and regulation of the purposes of other measures of criminal-legal character generate difficulties at them application, create collisions between conditional condemnation and measures of compulsion of educational influence and also a delay of departure of punishment in the criminal code of Russian Federation.

Key words: measures of criminal-legal character.

УДК 343.121.4(436):343.988

Maria Eder-Rieder

PROTECTION OF THE VICTIMS OF CRIME IN THE AUSTRIAN CRIMINAL PROCEEDING

I. Development of Victim Rights

During the last 25 years the position of victims of crimes and their support and rights in the criminal proceeding has been discussed profoundly on international and national level.

1) International and European Level

On the International and European level the central documents are the “UN-Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power” (1985) and the Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe about the Position of victims in criminal proceedings of the 28th July 1985 (R 85 11). The European Union set into force the Council Framework Decision